

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ
В МЕДИЙНОМ КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕЦЕПТОВ А. ЗИМИНА И Е. ЧЕКАЛОВОЙ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЬ WEEKEND»)**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Человек воспринимает мир через призму собственных ощущений. Однако существует объективное время, которое связано с порядком смены состояний объектов и явлений действительности. В статье рассматривается специфика интерпретации глобальной текстовой категории времени в рамках медийного кулинарного рецепта. Актуальность работы обусловлена ее вхождением в круг семантических исследований, изучающих категорию времени, которая является скрепой, организующей и систематизирующей события и процессы, их участников, а также непосредственно связанной с аксиологическим осмыслением описываемой ситуации. Новизна исследования видится в том, что категория времени недостаточно изучена в тексте медийного кулинарного рецепта, обладающего определенной спецификой в репрезентации временного аспекта в плане как грамматики, так и лексики. Материалом для исследования послужила выборка примеров рецептов А. Зимина и Е. Чекаловой, извлеченных из журнала Коммерсантъ Weekend. Основными методами исследования являются описательный и семантический, методы контекстуального и функционального анализа. Выявлено, что маркерами выражения объективного времени в кулинарном рецепте становятся текущий сезон, обуславливающий тип блюда; праздник, знаменательное и/или социальное событие, что дополнительно осмысливается автором посредством фактов из истории, науки, искусства и литературы. Субъективное время отражает желания и предпочтения авторов в выборе рецепта, алгоритме его приготовления и является, условно говоря, способом сжатия или расширения объективного времени. Оно связывается с эмоциями, воспоминаниями автора – это своего рода путешествие во времени.

Ключевые слова: *интерпретация, время, текстовая категория, функционирование, кулинарный рецепт, медиалингвистика*

O. A. Dimitrieva, E. N. Malova

**INTERPRETATION OF THE TIME CATEGORY IN A MEDIA CULINARY RECIPE
(USING THE EXAMPLE OF RECIPES BY A. ZIMIN AND E. CHEKALOVA
IN KOMMERSANT WEEKEND MAGAZINE)**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. A person perceives the world through the prism of his / her own feelings. However, there is objective time, which is associated with the order of change of states of objects and phenomena of reality. The article examines the specifics of interpretation of the global textual category of time within the framework of a media culinary recipe. The relevance of the work is due to its entry into the circle of semantic studies studying the category of time, which is a category that organizes and systematizes events and processes, their participants, as well as directly related to the axiological understanding of the described situation. The novelty of the study is seen in the fact that the category of time is insufficiently studied in the text of a media culinary recipe, which has a certain specificity in the representation of the temporal aspect both in terms of grammar and vocabulary. The material for the study was a sample of examples of recipes of A. Zimin and E. Chekalova, extracted from Kommersant Weekend Magazine. The main methods in the work are descriptive and semantic methods; methods of contextual and functional analysis. It is revealed that the markers of the expression of objective time in a culinary recipe are the current season, which determines the type of dish; a holiday, a significant and/or social event, which is additionally comprehended by the author through facts from history, science, art and literature. Subjective time reflects the desires and preferences of the authors in choosing a recipe, the algorithm of its preparation and is, conditionally speaking, a way of compressing or expanding objective time. It is connected with the emotions and memories of the author – it is a kind of journey through time.

Keywords: *interpretation, time, textual category, functioning, culinary recipe, media linguistics*

Введение. Время – одна из базовых категорий, которую рассматривают в разных науках: физике, философии, культурологии, психологии, лингвистике и др. Глобальная текстовая категория времени наряду с такими текстовыми категориями, как «Участники Событий (ситуаций)¹», «События, Процессы, Факты», «Пространство» и «Оценка» (см. подробнее [10]), может интерпретироваться и осмысляться двояко: во-первых, с точки зрения ее репрезентации грамматическими средствами языка, во-вторых, с помощью лексических единиц, эксплицитно вербализующих семантику времени. Несмотря на то что грамматической категории времени и ее вербализации лексическими средствами посвящено большое количество работ (см. в грамматике, например, труды А. А. Шахматова [13], А. М. Пешковского [12], В. В. Виноградова [2], Ю. С. Маслова [7], А. В. Бондарко [1], Е. В. Петрухиной [11] и др.; в лексике – работы Анны А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелева [4], В. А. Масловой [8], Е. С. Яковлевой [14] и мн. др.), интересным и значимым представляется аспект ее реализации в рамках медийного кулинарного рецепта, который, в отличие от традиционного, представленного в поваренной книге, имеет ряд особенностей. Так, традиционный рецепт «обезличен», не привязан к личности его создателя и имеет статус «народного», так как блюда, как правило, национальны и принадлежат к какой-либо культуре (*борщ* – украинское блюдо, *пельмени* – сибирское, *форшмак* – еврейское, *утка по-пекински* – китайское и т. д.). Медийный же рецепт содержит яркое авторское начало: в преамбуле рецепта содержится отсылка к личному опыту говорящего, который становится мотивацией для последующего приготовления блюда. Если обычный

¹ Заглавные буквы сохраняются вслед за А. Ф. Папиной, которая рассматривает и обобщает данные категории как глобальные категории текста, «способствующие его организации, цельности, единству» [10, с. 92].

рецепт в отношении оценки нейтрален, то медийный рецепт аксиологически маркирован: здесь оцениваются текущий сезон, актуальные события в мире и стране, дается оценка продуктам питания и пищевым практикам. Автор кулинарного рецепта – космополит, в положительном смысле этого слова, «человек мира», ищущий новые вкусы и пытающийся приготовить блюда любой страны и культуры (об особенностях рецептов А. Зимина и Е. Чекаловой см. также [3], [6]). Таким образом, целью исследования являются интерпретация глобальной категории времени, определение способов ее организации в пространстве медийного кулинарного рецепта.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящей работы, во-первых, обусловлена ее вхождением в круг семантических исследований, изучающих категорию времени как глобальную текстовую категорию, которая является скрепой, организующей и систематизирующей события и процессы, их участников, а также связанной с аксиологическим осмыслением описываемой ситуации; во-вторых, предметом изучения является медийный кулинарный рецепт, временная структура которого требует дополнительного рассмотрения и определения способов интерпретации идеи времени в такого типа текстах. Исследование также вносит определенный вклад в медиалингвистику.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили рецепты А. Зимина и Е. Чекаловой, извлеченные из журнала «Коммерсантъ Weekend»². В работе использованы метод сплошной выборки примеров, иллюстрирующих грамматический и лексический аспект репрезентации времени; описательный и семантический метод; методы контекстуального и функционального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение.

Реализация грамматической категории времени в кулинарном рецепте. Для описания функционально-семантической категории времени, объединяющей различные средства выражения характера протекания действия, его локализованности/нелокализованности, отношения к говорящему и последовательности осуществления действия, принято использовать термины «аспектуальность», «темпоральность», «временной порядок» (см. [1]). В качестве морфологического ядра функционально-семантическое поле *аспектуальности* включает категорию вида, периферийными компонентами являются способы действия, а также лексические и синтаксические показатели характера его протекания [1, с. 115]; ядром поля *темпоральности* являются категория времени, аспектуальные значения и лексические показатели темпоральности; категория *временного порядка* представляет собой комбинаторику видо-временных форм глагола в сочетании с обстоятельственными показателями [9].

Говоря о традиционном кулинарном рецепте, можно отметить тот факт, что действие, как правило, не локализовано на линии времени. Употребляются, например, глаголы в форме инфинитива (*нарезать, посолить, подогреть* и т. п.) или повелительного наклонения (*оставьте, посластите, нарежьте* и др.). Подобного рода классические рецепты носят инструктивный характер, так как имеют главной целью передать последовательность приготовления блюда, а не отразить личность говорящего. В кулинарных заметках А. Зимина и Е. Чекаловой также присутствует текст-инструкция: **Разморозьте пакеты вишни на дуршлаге – так, чтобы весь сок стек в миску. Из свежей вишни *выньте* косточки, *сложите* в другую миску и *посыпьте* сахаром – ягоды быстро пустят сок. *Установите* решетку посередине духовки и поставьте ее нагреться до 175°C (Миндальный торт с вишней: Еда с Еленой Чекаловой // Коммерсантъ Weekend (далее – KW). № 23 от 07.07.2023). Однако наряду с руководством по приготовлению рецепт часто содержит генерализованный текст, в котором действие и/или субъект имеют обобщенный характер. Такие фрагменты, как правило, претендуют на статус общепринятых, прописных**

² Коммерсантъ Weekend [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/weekend> (дата обращения: 10.11.2023).

истин, одновременно несущих яркую индивидуально-авторскую обработку: *Пироги наполняют дом счастливыми воспоминаниями о прошлой жизни, на какое-то время даже начинает казаться, что она, если еще не вернулась, то прячется где-то совсем рядом* (Пирог с весенней капустой и сыром: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 12 от 15.04.2022).

В рубриках о еде Е. Чекалова обычно обращается к воспоминаниям о давно минувших днях, а также к событиям, актуальным в данный период времени. Автор организует статью таким образом, чтобы акцентировать внимание на причине-основании выбора яства или продемонстрировать свое кулинарное мастерство, одновременно подчеркивая собственной предысторией многолетний опыт в создании того изыска, о котором пойдет речь.

Так, в медиарецепте в отличие от традиционного рецепта распространено употребление глаголов как совершенного (СВ), так и несовершенного вида (НСВ) в ситуации конкретного (неповторяющегося) единичного действия: *И вдруг, уже в 2023 году, англоязычные фуд-блогеры, особенно с индийскими корнями, начали форменную войну с карри* (Королевский бутерброд с цыпленком карри: Еда с Еленой Чекаловой // KW от 26.05.2023); *Я сама вполне оценила горькие травы несколько лет назад во время еврейской Пасхи <...> Сегодня я предлагаю приготовить травяной киш* (Киш с весенними травами: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 13 от 21.04.2023); *С тех пор как случилась аграрная революция, а это то ли сорок, то ли 10 тысяч лет назад <...>* (Блинный пудинг с ягодами: Еда с Алексеем Зиминим // KW от 30.06.2023). Именно поэтому в тексте можно встретить глаголы СВ (*начали; оценила, случилась*) и НСВ (*предлагаю*) с отсылкой к конкретному периоду времени (*2023 г., несколько лет назад, с тех пор, сегодня* и т. д.).

Е. Чекалова рассказывает о действиях, которые происходят время от времени, регулярно и являются характерной чертой ее рецептов, т. е. сюда включаются глаголы, описывающие ситуации повторяющегося (обычного) действия в неограниченно-кратном употреблении (глаголы НСВ): *Я выгуливаю моего французского бульдога Боню рано утром и после захода солнца <...> У нас с мужем другой способ охлаждения – ледяной арбуз»* (Салат с арбузом: Еда с Еленой Чекаловой // KW. №25 от 21.07.2023). Описание самого действия является примером, который создает антитезу (противопоставление): способ охлаждения животного/человека.

Довольно часто Е. Чекалова вводит и обстоятельства, которые указывают на повторение (*иногда, обычно, по утрам*). Для того чтобы предложить калорийное блюдо в зимний месяц, автор предлагает поступить как преобладающее большинство, т. е. согреться благодаря сытной еде: *Чтобы как-то пережить февраль, всю его серость и прочие погодные прелести обычно заедают гиперкомфортной и сытной едой* (Салат с хурмой и козым сыром: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 2 от 04.02.2022).

Потенциально-узуальное значение глаголов НСВ накладывается на действия, которые сформировались в результате ряда повторений независимо от времени, сезонов года, как примеры выше, и перешли в умение. Субъект, а в нашем случае автор-повествователь, передает с помощью глаголов данного подтипа свой навык, который сформировался посредством многократного повторения: *Овсяную кашу-пирог с ягодами я готовлю так. Во-первых, покупаю грубые овсяные хлопья долгой варки <...>. Во-вторых, я их не варю, а на ночь запариваю кипятком <...>* (Запеченная овсянка с ягодами: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 15 от 12.05.2023). Или пишет об отличительных свойствах блюда: *Знаете, например, Surf & Turf? Это роскошное блюдо из высококачественного стейка и дорогих морепродуктов (лобстера, гребешков, королевских креветок), которые сливаются в захватывающей танце вкусов и ароматов* (Томаты тоннато: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 19 от 09.06.2023).

Глаголы СВ, употребляющиеся в ситуации повторяющегося действия (наглядно-примерный тип), также присутствуют в рецептах Е. Чекаловой. Чаще они встречаются в основной части текста, когда автор стремится выделить один акт из ряда повторяющихся.

Такие глаголы создают экспрессивный прием изображения повторяющегося обычного действия: *По будням можно сделать совсем просто – **размять** в миске банан, **смешать** с запаренной овсянкой или хлопьями быстрого приготовления, молоком и семечками – **разложить** по маленьким формочкам и **запечь** за 10–15 минут* (Запеченная овсянка с ягодами: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 15 от 12.05.2023).

Рецепты А. Зимины и Е. Чекаловой насыщены глаголами НСВ, позволяющими отобразить ситуацию обобщенного факта, когда особое значение отводится самому действию без конкретизации характера его осуществления. Например, автор колонки приводит статистические данные из газет, журналов, сайтов, отражающие реальную жизнь, для воспроизведения негативного фона, на котором рекомендуемое блюдо будет выступать в контрасте: *На доходах 99 % населения скорость бега все равно **не отражается**. <...> Поэтому извлекать базовое счастье придется самостоятельно. Например, сейчас сезон клубники* (Клубника со льдом: Еда с Алексеем Зиминым // KW. № 20 от 16.06.2023); *Это средневековый блин, который **готовили** в печи, в раскаленных сковородках, горшках или кастрюлях <...>* (Блинный пудинг с ягодами: Еда с Алексеем Зиминым // KW от 30.06.2023).

Глаголы, описывающие ситуацию постоянного отношения, называют неизменные взаимосвязи в мире вещей, научных понятий. Они выполняют функцию информирования о полезных свойствах продукта, о котором пойдет речь в рецепте (1) или о постулатах истории человечества и мироздания (2)³: (1) *Зерна овса **содержат** большое количество клетчатки, состоящей из полурастворимых и растворимых пищевых волокон, в их состав **входит** бета-глюкан, который эффективно **снижает** холестерин и способен замедлять повышение сахара в крови, а также всасывание углеводов* (Запеченная овсянка с ягодами: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 15 от 12.05.2023); (2) *Империи **возникают** из дурного противоречия между необходимым и достаточным. Единство этих понятий точнее **отражает** подлинное место человека во вселенной: да щей горшок, да сам большой* (Малосольные огурцы: Еда с Алексеем Зиминым // KW. № 24 от 14.07.2023).

Таким образом, Е. Чекалова отдает предпочтение глаголам, отображающим ситуацию повторяющегося (обычного) действия, так как в ее рецептах часто встречаются ноты ностальгии, тоски по прошлому. Автор избирает излюбленной манерой повествования воздействие на эмоциональную сферу своего читателя.

А. Зимин предпочитает вводить в рецепт строгую структуру и точную, «безэмоциональную» информацию с помощью ситуаций обобщенного факта и постоянного отношения, его рецепты часто содержат отсылки к историческому прошлому как России, так и стран мира. В его рецептах частотны глаголы совершенного вида.

Представление категории времени с помощью лексических единиц. Функционирование объективного времени в тексте. Наиболее часто встречающимся типом времени в медийном кулинарном рецепте является реальное объективное, поскольку для рецепта характерна строгая структура, которая включает указание на целевую аудиторию, общее время приготовления блюда и контроль между различными этапами по созданию гастрономического продукта. Указанный вид передачи семантики времени может быть представлен посредством темпоральной лексики, а именно групп слов (существительных, глаголов, наречий), в значениях которых выявляется социально обусловленное отражение временных характеристик материального мира, а также с помощью числительных, отсылающих к конкретному промежутку из прошлого, настоящего и будущего. Особую «темпоральную» нагрузку несут прецедентные феномены.

Например, Е. Чекалова в публикации летнего кулинарного рецепта арбузного салата последовательно вводит набор лексических единиц, образующих семантическое поле самого

³ Подобные комментарии особенно свойственны рецептам А. Зимины.

жаркого времени года. Автор обращает внимание на особенности окружающей температуры, последствия продолжительных солнечных дней и организует рецепт-рекомендацию или совет, который призван помочь читателям справиться с жаждой: *По прогнозам, нынешнее лето едва ли не самое знойное за последние 100 лет. В такую жару хороший хозяин собаку из дома не выгонит: раскаленный тротуар обжигает лапы* (Салат с арбузом: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 25 от 21.07.2023).

Лексические единицы, указывающие на конкретный сезон года (*лето*), подкрепляются указательными и определительными местоимениями, темпоральными прилагательными (*нынешнее, в такую, другой*), что позволяет оценить актуальность рекомендации. Количественное числительное (*100 лет*) эксплицирует статистическую информацию, наделяющую высказывание большей достоверностью.

В конце кулинарной заметки Е. Чекалова воздействует на эмоционально-интеллектуальную сферу собеседника, привлекая для этой цели прецедентное имя: *Я вполне разделяю суждение Марка Твена, который называл арбузы главной роскошью лета* (Салат с арбузом: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 25 от 21.07.2023). Безусловно, цитата известного американского писателя, автора всеми любимой повести «Приключения Тома Сойера», создаст наибольший интерес пользователей гостблога и повторно сместит фокус внимания на ценность используемой в салате ягоды именно в отмеченный сезон года.

А. Зимин пишет, например, о приготовлении мяса в смеси с крупой и углубляется в историю происхождения блюда под названием «Няня». Автор проводит параллель такого названия с грудью кормилицы и именно этим объясняет первоначальный запрет такой еды православной церковью.

Однако реальное объективное время далее смещается и сменяется историческим, о чем свидетельствует числительное «восемнадцать», относящееся к единице измерения времени. Факт, повествующий об указании блюда в книгах с рецептами, подкрепляется очередными прецедентными феноменами: *Видимо, к XVIII веку церковь перестала бороться с разделом блюд из требухи, поэтому рецепты няни можно найти в поваренных книгах, а Собакевич у Гоголя объявляет няню любимейшим своим блюдом* (Няня: Еда с Алексеем Зиминым // KW. № 2 от 03.02.2023).

Разумеется, каждый рецепт содержит определенные указания на время приготовления блюда. Однако если автор хочет указать лишь приблизительный интервал времени, то обычно использует производный предлог в сочетании с существительным, обозначающим единицу измерения времени: *Бараний желудок надо тщательно промыть в течение часа под проточной горячей водой* (Няня: Еда с Алексеем Зиминым // KW. № 2 от 03.02.2023); *Ставлю в середину духовки и пеку до золотистого цвета – около 40 минут* (Запеченная овсянка с ягодами: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 15 от 12.05.2023).

Объективное историческое время также встречается в рецептах довольно часто. Чтобы сделать содержание написанного более информативным и полезным, Е. Чекалова и А. Зимин демонстрируют собственную образованность. Так, в рецепте по приготовлению цыпленка с ревенем автор обращается к фактам из прошлого и указывает век наибольшей популярности растения, страну, где эта трава была востребована, и ценовой критерий: *Еще лет десять назад я советовала высадить ревень на даче. По нему сходились с ума китайцы, в XVI веке во Франции он был в пять раз дороже шафрана, Россия XVII века за счет продажи его суперполезных стеблей успешно пополняла казну* (Цыпленок умэбоси с ревенем: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 21 от 23.06.2023). В приведенном примере временное пространство организуется с помощью числительных, указывающих на конкретную историческую эпоху разных стран.

Выражение субъективного времени в кулинарных рецептах. Авторское начало в рецепте делает возможным включение риторических вопросов, восклицаний, которые являются своего рода выражением личной оценки. К тому же создатель кулинарного текста имеет своей целью наиболее правдоподобную передачу профессионального опыта, который был приобретен в определенный промежуток времени.

В качестве средств передачи личных эмоций автора выступают частые вставки местоимений, числительных с указанием возраста, когда было пережито то или иное событие, а также Е. Чекалова и А. Зимин создают инверсионные словосочетания, когда намеренно вводят в рецепт обратный порядок слов. Такие предложения организуют рецепт в виде дневника, где кулинарные знатоки искренне описывают те воспоминания, которые оставили след в памяти, и те, что имеют прямое отношение к блюду, о котором идет речь.

Так, Е. Чекалова, передавая опыт приготовления вишневого пирога, погружает читателей в детские воспоминания, а именно в период младшего школьного возраста, когда она проводила дни в доме у бабушки, и пишет (используется настоящее в переносном употреблении, т. н. «настоящее историческое»): *Мне лет семь. Мне нравится ходить за курами и бродить по хозяйскому саду – в нем несколько вишневых деревьев, и тетя Тоня, хозяйка, продает нам ягоды* (Миндальный торт с вишней: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 23 от 07.07.2023). Далее автором повествуется, как в те детские годы в ее семье происходил сбор вишни, чистка ягод от косточек и приготовление любимой сладости. Значение прошедшего передается собственно формами прошедшего времени глаголов: *Для меня вишня всегда была самой символичной русской ягодой. <...> Я этот десерт обожала. Точный рецепт не сохранился.* Для возвращения в настоящее Е. Чекалова обращается к наречию времени: *Однако сейчас делаю его по-своему* (Миндальный торт с вишней: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 23 от 07.07.2023).

В рецепте А. Зимина о способе приготовления малосольных огурцов субъективный аспект времени представлен с помощью литоты, когда автор подчеркивает вкусовую уникальность блюда, отмечая при этом мгновенный процесс употребления продукта: *А потом за пять минут съесть* (Малосольные огурцы: Еда с Алексеем Зиминим // KW. № 24 от 14.07.2023).

Пространство кулинарного текста. Говоря о времени, невозможно не проследить пространство кулинарного рецепта, ведь обе категории тесно взаимосвязаны. Понятие «пространство» многозначно и ведет свою историю из философии (пространство – это своего рода способ организации объектов действительности).

Приведем примеры, указывающие на место происходящего действия, с точки зрения оппозиции реального пространства и нереального. Что касается первого, то здесь можно говорить о привычной организации окружающего мира, так как указанный вид категории включает объективный предметный мир определенного фрагмента, а значит, подразумевает все картины земной действительности. Е. С. Кубрякова пишет, что это может быть «расстилаящаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит взгляд человека» [5, с. 26].

Пространство объективное неразрывно сосуществует с образом человека, который является субъектом, изучающим все, что находится вокруг него. Подобное перемещение, которое обозначает движение, называется линейным. Например, А. Зимин посвящает нас в события, которые связаны с его прогулкой в Англии: *Я ходил с детьми в Гайд-парк, там каждый год строят циклопическую декорацию детского счастья. Называется «Winter Wonderland»* (Запеченные яблоки: Еда с Алексеем Зиминим // KW. № 43 от 09.12.2022). Пространство детского места для развлечений упоминается с целью создания противопоставления символов Нового года для современных детей и взрослого поколения: *Я ходил мимо сверкающих новогодних шаров, елок <...> и понял, что для меня Рождество и Новый год – это не они, а запах корицы и карамели* (Запеченные яблоки:

Еда с Алексеем Зиминым // KW. № 43 от 09.12.2022). Именно о способе запекания фруктов в карамели автор рассказывает далее.

Для заметок Е. Чекаловой также характерны указания на конкретные города, которые имеют отношение к сказанному: *В доконтрсанкционные времена в Москве и Санкт-Петербурге продавались почти все сорта, кроме самых мягких, в городах-миллионниках во всех приличных заведениях считали нужным иметь «сырную тарелку»* (Ореховый тарт: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 42 от 03.12.2021).

Грамматически рассматриваемая категория линейного пространства оформляется обычно с помощью глаголов направленного действия (локальных глаголов *идти, бежать, лететь, плыть, находиться*), наречий места или направления действия (*вперед*), предлогов или существительных, указывающих на конкретное место.

В рецептах рассматриваемых авторов наряду с реальным функционирует воображаемое пространство, которое позволяет погрузиться в исторические события человечества или представить фон из сюжетов художественных произведений. Так, Е. Чекалова рассказывает о том, как впервые попробовала блюдо из болгарских перцев. Эту историю она связывает с просмотром документального фильма «Для Самы» и с трепетом описывает моменты, которые не оставили ее равнодушной: *Все повествование как письмо матери, которая пытается объяснить дочери, почему она протестовала против режима Башара Асада, почему участвовала в студенческих демонстрациях, как встретила ее отца <...>* (Мухаммара из печеного болгарского перца: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 38 от 05.11.2021). Фильм в данном случае становится воображаемым пространством, которое оживает перед читателями. Автор неспроста упоминает о нем, так как именно родина тех перцев, которые нужны для салата, – место действия в кинофильме (Алеппо): *В одну минуту чужая история стала моей – и тогда я впервые сделала мухаммару* (Мухаммара из печеного болгарского перца: Еда с Еленой Чекаловой // KW. № 38 от 05.11.2021).

Авторы медийных кулинарных рецептов стремятся не только поведать о своих жизненных ситуациях, связанных со знакомством с тем или иным блюдом, но и погрузить своих читателей в мир истории, искусства, литературы.

Выводы. Таким образом, медийный кулинарный рецепт имеет специфическую композицию, в которой категория времени как глобальная категория находится в тесном взаимодействии с категорией пространства, участниками события («кулинарно-гастрономического действия») и оценкой, в большинстве случаев выражаемой автором рецепта.

Грамматическая интерпретация времени как текстовой категории, непосредственно связанной с видо-временными формами глагола, отражает как объективное положение дел (в таких случаях мы имеем дело с генерализованными высказываниями), так и субъективный ракурс повествования (неповторяющиеся (единичные) и обобщенно-фактические действия).

Организация времени в кулинарном рецепте напрямую связана с указанием на объективный аспект: с одной стороны, эксплицируются сезон приготовления того или иного блюда, период его появления, в котором содержатся факты из истории, науки, литературы, с другой стороны, указывается время, затрачиваемое на приготовление. Этот аспект может быть представлен в тексте с помощью числительных, темпоральной лексики и единиц, косвенно указывающих на временной период, – например, прецедентных феноменов.

Субъективное время является способом сжатия или расширения реального, объективного времени. Оно связывается с эмоциями, воспоминаниями автора и носит индивидуальный характер – это своего рода путешествие во времени.

Следует также отметить яркое индивидуально-авторское начало и разные стратегии текстопроизводства в кулинарном рецепте А. Зимины и Е. Чекаловой, в т. ч. и использование разного рода оценок (эмоциональных, утилитарных, этических и эстетических), что может стать предметом особого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко А. В.* Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. – 260 с.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
3. *Димитриева О. А.* Категоризация мира медийного кулинарного рецепта: роль и функционирование прецедентики // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 3(120). – С. 14–20. – DOI 10.37972/chgpu.2023.120.3.002.
4. *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
5. *Кубрякова Е. С.* Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 3. – С. 22–31.
6. *Малова Е. Н., Димитриева О. А.* О прецедентных текстах в кулинарном рецепте Е. Чекаловой и А. Зимина в журнале «Коммерсантъ Weekend» [Электронный ресурс] // Язык и культура : сб. науч. ст. – Макеевка, 2022. – URL : http://donnasa.ru/?page_id=94259&lang=ru (дата обращения: 10.12.2023).
7. *Маслов Ю. С.* Вопросы глагольного вида : сб. статей / отв. ред. Ю. С. Маслов. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 439 с.
8. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. – 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 296 с.
9. *Михеева С. Л.* Семантика временного порядка в повествовательном тексте (на материале русского языка). – 2-е изд. – Чебоксары : Новое время, 2007. – 130 с.
10. *Папина А. Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
11. *Петрухина Е. В.* Модели времени в русской грамматике [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Слово». – URL : https://portal-slovo.ru/philology/37383.php?ELEMENT_ID=37383&SHOWALL_1=1. (дата обращения: 02.03.2024).
12. *Пешиковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
13. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. – М.: Флинта : Наука, 2014. – 712 с.
14. *Яковлева Е. С.* О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3. – С. 43–73.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024

REFERENCES

1. Bondarko A. V. Osnovy funkcional'noj grammatiki: yazykovaya interpretaciya idei vremeni. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 1999. – 260 s.
2. Vinogradov V. V. Russkij yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) : ucheb. posobie dlya vuzov / отв. red. G. A. Zolotova. – 3-e izd., ispr. – M.: Vyssh. shk., 1986. – 640 s.
3. Dimitrieva O. A. Kategorizaciya mira medijnogo kulinarного recepta: rol' i funkcionirovanie precedentiki // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 3(120). – S. 14–20. – DOI 10.37972/chgpu.2023.120.3.002.
4. Zaliznyak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. – 544 s.
5. Kubryakova E. S. Yazyk prostranstva i prostranstvo yazyka (k postanovke problemy) // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. – 1997. – T. 56, № 3. – S. 22–31.
6. Malova E. N., Dimitrieva O. A. O precedentnyh tekstah v kulinarном recepte E. Chekalovoj i A. Zimina v zhurnale «Kommersant" Weekend» [Elektronnyj resurs] // Yazyk i kul'tura : sb. nauch. st. – Makeevka, 2022. – URL : http://donnasa.ru/?page_id=94259&lang=ru (data obrashcheniya: 10.12.2023).
7. Maslov Yu. S. Voprosy glagol'nogo vida : sb. statej / отв. red. Yu. S. Maslov. – M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1962. – 439 s.
8. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnyu lingvistiku. – 3-e izd. – M.: Flinta : Nauka, 2007. – 296 s.
9. Miheeva S. L. Semantika vremennogo poryadka v povestvovatel'nom tekste (na materiale russkogo yazyka). – 2-e izd. – Cheboksary : Novoe vremya, 2007. – 130 s.
10. Papina A. F. Tekst: ego edinicy i global'nye kategorii. – M.: Editorial URSS, 2002. – 368 s.
11. Petruhina E. V. Modeli vremeni v russkoj grammatike [Elektronnyj resurs] // Obrazovatel'nyj portal «Slovo». – URL : https://portal-slovo.ru/philology/37383.php?ELEMENT_ID=37383&SHOWALL_1=1. (data obrashcheniya: 02.03.2024).
12. Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii. – 8-e izd., dop. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. – 544 s.
13. Shahmatov A. A. Sintaksis russkogo yazyka. – M.: Flinta : Nauka, 2014. – 712 s.

14. Yakovleva E. S. O ponyatii «kul'turnaya pamyat'» v primenenii k semantike slova // Voprosy yazykoznanija. – 1998. – № 3. – S. 43–73.

The article was contributed on March 4, 2024

Сведения об авторах

Димитриева Ольга Альбертовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; докторант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru

Малова Елена Николаевна – студент факультета истории, филологии, управления и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, yelena.malova.02@bk.ru

Author Information

Dimitrieva, Olga Albertovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; Doctoral Student of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru

Malova, Elena Nikolaevna – Student of the Faculty of History, Philology, Management and Law, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, yelena.malova.02@bk.ru